

---

## **ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ**

---

### **PROBLEMS OF MODERN PROCESSES**

---

*ГРАНЦЕВА Мария Леонидовна*  
аспирант, Институт  
современного образования и  
информационных  
технологий, Москва, Россия  
granzeva\_m@imeit.ru

*GRANTSEVA Maria Leonidovna*  
Postgraduate student, Institute of  
Modern Education and  
Information Technologies,  
Moscow, Russia  
granzeva\_m@imeit.ru

*МОРОЗОВ Владимир Николаевич*  
кандидат юридических наук,  
Институт современного  
образования и информационных  
технологий, Москва, Россия  
morozov\_v@imeit.ru

*MOROZOV Vladimir Nikolaevich*  
Candidate of Law, Institute of  
Modern Education  
and Information Technologies,  
Moscow, Russia  
morozov\_v@imeit.ru

*МЫСОВ Дмитрий Иванович*  
юрист, Россия  
89262369295@mail.ru

*MYSOV Dmitry Ivanovich*  
lawyer, Russia  
89262369295@mail.ru

### **Социально-правовой феномен: эффективность как исторически обусловленный баланс между общественными и частными интересами / Socio-legal phenomenon: efficiency as a historically deter- mined balance between public and private interests**

#### **Аннотация**

В статье на конкретных примерах судебной практики рассматривается социально-правовой феномен эффективности индивидуального правового регулирования, которая представляется как некоторый исторически обусловленный социально-приемлемый баланс между общественными и частными интересами, а также обозначена исследуемая проблематика и намечены пути разрешения противоречия между нормативным определением возможностей индивидуального поведения субъекта индивидуального регулирования и пределами этих возможностей.

В работе показана необходимость разработки комплекса научно-обоснованных теоретических положений и научно-практических рекомендаций для решения проблем данного социально-правового явления на конституционном уровне, объективированном в нормативных правовых актах, нормотворческой и правоприменительной деятельности.

#### **Ключевые слова**

Институт; организация системы; эффективность; баланс

интересов.

### **Abstract**

Using specific examples of judicial practice, the article examines the socio-legal phenomenon of the effectiveness of individual legal regulation, which is presented as a certain historically determined socially acceptable balance between public and private interests, and also identifies the issues under study and out-lines ways to resolve the contradiction between the normative definition of the possibilities of individual behavior of the subject of individual regulation and the limits of these possibilities.

The paper shows the need to develop a set of scientifically based theoretical provisions and scientific and practical recommendations to solve the problems of this socio-legal phenomenon at the conceptual level, objectified in normative le-gal acts, standard-setting and law enforcement activities.

### **Keywords**

Institute; organization of the system; efficiency; balance of interests.

Диалектическое противоречие между нормативным и индивидуальным в правовом регулировании неоднократно исследовали многие специалисты, как в области общей теории права, так и отраслевых юридических наук<sup>1</sup>. Диалектика данного противоречия характеризуется, с одной стороны, строгостью определения возможностей субъектов регламентации общественных отношений; с другой, «эти возможности не могут быть беспредельными. Они не должны быть неоправданно широкими и неоправданно стесненными. Иначе эффективность правового регулирования может быть снижена»<sup>2</sup>.

В последнее время по данной тематике появляются новые работы<sup>3</sup>. Однако приемлемого решения этого противоречия пока не найдено, проблемам эффективности индивидуального правового регулирования внимания фактически не уделяется, что приводит порой к неразрешимым проблемам в судебной практике, что свидетельствует о том, что названная проблема не ограничивается лишь рамками научных исследований: она имеет важное практическое значение.

---

<sup>1</sup> Так, например, В.В. Лазарев более полувека назад утверждал, что «по своему существу проблема пределов сферы правового регулирования не может иметь раз и навсегда найденного решения» // Лазарев, В.В. Сфера и пределы правового регулирования // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 39. С. 38–44.

<sup>2</sup> Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. С. 104-105. - 188 с.

<sup>3</sup> См., например: Березина, Е. А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификации и значение в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т.15. № 4 (113). С. 42–55; Минникес И. А. Пределы индивидуального правового регулирования: новые аспекты проблемы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 2 (105). С. 9–21 и др.

Одна из причин, вследствие которой данное противоречие до сих пор не нашло своего разрешения, состоит в том, что присущая ему проблематика выходит за рамки чисто правовых исследований и теснейшим образом связана с важнейшей философско-этической и социально-правовой проблемой взаимоотношений личности и государства, «которая в принципе неразрешима вне аксиологического метода...»<sup>1</sup>.

В рамках корпоративного права обозначенное выше диалектическое противоречие находит свое отражение в судебно-арбитражной практике, демонстрируя определенную пробельность гражданского и процессуального законодательства как реально существующую правовую проблему.

Так, известно, что по отечественному нормативному правовому регулированию в том случае, когда участник общества с ограниченной ответственностью (далее – Общество) выходит из состава его учредителей, то приобретает не совсем ясный правовой статус «бывший участник Общества», принадлежащая ему доля участия переходит Обществу<sup>2</sup>. В свою очередь Общество нормативно обязано выплатить бывший участник Общества действительную стоимость его доли (далее – ДСД) либо реализовать это в натуре путем передачи ему имущества соответствующей стоимости.

Схема правоотношений Общества и бывшего участника Общества, реализованная в законодательстве, проста и понятна. Однако проблема проявляется на практике в том случае, когда Общество под различными предлогами, в том числе используя вполне законные средства, не исполняет свою нормативно закрепленную обязанность по выплате ДСД бывшему участнику Общества. В этом случае бывший участник Общества реализует свое право на иск и желает правосудия от лица государства. Однако, существуют случаи, когда нормативных правовых средств защиты нарушенного права бывшего участника Общества недостаточно для справедливого разрешения возникшего спора в порядке индивидуального правового регулирования.

Приступая к рассмотрению недостаточности правовых средств защиты прав бывшего участника Общества в некоторых ситуациях, дадим краткую характеристику имеющихся нормативных средств защиты бывшего участника Общества. Во-первых, выделим ситуацию, при которой возникает возможность для Общества вовсе не выплачивать бывшему участнику Общества ДСД или использовать альтернативные способы ее выплаты. Подобные случаи прямо в за-

<sup>1</sup> Аксенова, О.В. Публичное и частное в римском праве: аксиологический аспект: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.01. Казань, 2007. С.7.

<sup>2</sup> Для упрощения восприятия исследуемой проблематики в силу ее гносеологической сложности здесь мы не будем уточнять момент перехода этого участия Обществу, связанного с вступлением в законную силу соответствующего решения арбитражного суда, а также период времени, обозначенный в законодательстве на выполнение Обществом обязанности по выплате ДСД.

конодательстве не урегулированы, но косвенные предпосылки для невыплаты ДСД бывшему участнику Общества имеются, что находит свое отражение в формировании определенной судебно-арбитражной практики<sup>1</sup>.

Так, результаты анализа судебной практики показывают, что суды признают обоснованным невыплату (частичную невыплату) причитающуюся бывшему участнику Общества в нескольких случаях: а) выплата ДСД увеличивает риск появления у Общества признаков несостоятельности (банкротства); б) при наличии отрицательной стоимости чистых активов Общества за последний отчетный период (по данным бухгалтерской отчетности); в) отказ бывшего участника Общества от выплаты ДСД; г) частичная невыплата бывшему участнику Общества (например, на сумму ранее выплаченных дивидендов до его исключения из Общества); д) наличие определенных правоотношений между Обществом и бывшим его участником, предусматривающих односторонний зачет денежных требований бывшего участника Общества против требований Общества к этому бывшему участнику Общества.

Краткая характеристика указанных выше оснований для невыплаты бывшему участнику Общества ДСД, в том числе альтернативным способом, состоит в следующем.

Наличие признаков несостоятельности (банкротства) у Общества либо риск возникновения таких признаков в результате исполнения нормативной обязанности Общества по выплате ДСД бывшему участнику Общества не является исключаящим препятствием для судебного взыскания причитающейся доли бывшему участнику Общества, однако может являться препятствием для исполнения такого судебного решения. Верховный суд указал: «Следует отметить, что наличие вступивших в законную силу судебных актов о взыскании с Компании денежных средств, само по себе, не подтверждает предбанкротное состояние последнего, а соответственно и невозможность совершения им обязанных действий»<sup>2</sup>. Правовая возможность суда использовать специальные познания путем назначения судебной экспертизы с целью разрешения вопроса – может ли выплата ДСД в пользу бывшего участника привести к возникновению у Общества признаков несостоятельности (банкротства) – не гарантирует защиту прав бывшего участника Общества в полной мере, поскольку принудительное исполнение судебного решения в интересах бывшего участника Общества может быть невозможно или исполнено частично.

Отрицательная стоимость чистых активов Общества,

---

<sup>1</sup> См. : Энциклопедия судебной практики. Выход участника общества из общества (С. 26 Федерального закона «Об обществе с ограниченной ответственностью» // СПС ГарантПлюс. Режим доступа : <https://base.garant.ru/57589719/#text> (дата обращения : 25.09.2024).

<sup>2</sup> Определение Верховного Суда РФ от 29 марта 2019 г. № 305-ЭС19-2054 по делу № А40-17615/2018.

установленная по данным бухгалтерской отчетности, рассматривается судом в качестве основания для невыплаты бывшему участнику Общества ДСД, в том числе альтернативным способом, поскольку нормативно установлено, что стоимость ДСД выплачивается за счет разницы между стоимостью чистых активов Общества и размером его уставного капитала. В этом случае суд отказывает в удовлетворении требований бывшему участнику Общества в связи с невозможностью такой выплаты. Такая позиция подтверждается довольно многочисленной судебной практикой. Однако данная судебная практика не является безукоризненной, поскольку не учитывает экономическую составляющую предпринимательской деятельности, упрощая хозяйственный оборот до простой математики. Дело в том, что в экономическом обороте распространены случаи, характеризующиеся тем, что хозяйствующие субъекты управляют не «прибылями», а «убытками». Например, Общество ведет активную предпринимательскую деятельность, имеет высокие показатели инвестиционного потенциала и денежного оборота, однако за счет высокой закредитованности или значительной дебиторской задолженности либо венчурного характера деятельности Общество всегда (!), а не только за последний период, предшествующий вступлению в силу соответствующего судебного решения, может иметь отрицательную стоимость чистых активов. Это второй аспект рассматриваемого диалектического противоречия между нормативным и индивидуальным в правовом регулировании применительно к данным частным правоотношениям.

В отношении такого правового основания как отказ бывшего участника Общества от выплаты ДСД следует иметь в виду известную правовую позицию, в соответствии с которой признается допустимость такого отказа, а также указано, что статья 26 Закона об ООО (Выход участника общества из общества) не содержит запрета на такой отказ. При рассмотрении других споров, связанных с выходом участника из Общества суды отмечают, что отказ участника Общества от выплаты ДСД фактически является прощением долга в силу статьи 415 ГК РФ и освобождает Общество от соответствующей обязанности. Такое положение также дает повод для дискуссий, поскольку правовая природа отказа бывшего участника Общества от выплаты ДСД и добровольное прощение долга в смысле статьи 415 ГК РФ разнятся. В частности статья 415 ГК РФ предусматривает условия такого прощения долга – «если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора», в качестве которого выступает бывший участник Общества, а также возможность возражений должника против прощения долга. Если, допустим, из Общества примерно в одно и то же время выходят два участника Общества, один из которых предъявляет законные требования Обществу по выплате ДСД, а другой – на основании закона отказывается от таких требований, то возникает правовой тупик. В таком случае любое решение суда не будет основано на законе.

Это третий аспект рассматриваемого диалектического противоречия между нормативным и индивидуальным в правовом регулировании применительно к данным частным правоотношениям.

Текущая судебная практика содержит позицию о том, что ДСД вышедшего участника может быть уменьшена на сумму дивидендов, которые были выплачены такому участнику после утверждения годовой бухгалтерской отчетности. Здесь разногласий, как правило, не возникает, что находит свое отражение в судебной практике, поскольку сумма дивидендов, выплаченных бывшему участнику Общества, подлежит исключению из размера чистых активов Общества при расчете ДСД.

Односторонний зачет денежных (однородных) требований бывшего участника Общества против требований Общества к этому бывшему участнику Общества является допустимым, если такая возможность прямо не исключена в документах, оформляющих обязательства между Обществом и исключенным участником. Такой односторонний зачет применим лишь по текущим обязательствам между ними, срок которых наступил либо срок которых не указан или определен моментом востребования.

Как ситуацию, связанную с банкротством или признаками такового, следует рассмотреть изменение бывшим участником Общества своих первоначальных требований о выплате ДСД, в том числе альтернативным способом, на требование о восстановлении в составе учредителей Общества. В этих случаях суд, кроме установления наличия или отсутствия признаков банкротного состояния Общества, оценивает также намерения бывшего участника Общества и, соответственно, оснований для его восстановления. Например, суд указал, что «обстоятельства в совокупности свидетельствуют об отсутствии намерения у кассатора восстановиться в правах участника общества, и направленности его воли именно на получение действительной стоимости доли»<sup>1</sup>. При этом трехмесячный срок на подачу заявления о восстановлении в составе учредителей Общества, по сути, является пресекательным, учитывая сроки возникновения признаков банкротства<sup>2</sup>.

Таким образом, рассмотренные выше правовые основания, при которых Общество вправе не выплачивать ДСД бывшему его участнику (или произвести данную выплату альтернативными способами), нормативно не закреплены в качестве таковых, а текущая судебная практика по их применению не является многочисленной и показательной. Данные обстоятельства свидетельствуют о недостаточной эффективности правового регулирования данных правоотношений, связанных с выходом участников из Общества.

Во-вторых, выделим ситуацию, характеризующуюся уклонением

<sup>1</sup> Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 1 сентября 2020 г. № Ф09-2887/20 по делу № А60-51414/2019.

<sup>2</sup> Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 ноября 2015 г. № 17АП-11877/15.

Общества от выплаты ДСД бывшему участнику Общества или альтернативного способа расчета с ним. Такого рода уклонение от выполнения нормативно закреплённой обязанности Общества перед бывшим своим участником возможно даже в случае наличия соответствующего решения арбитражного суда и, более того, даже при осуществлении исполнительного производства. В этой ситуации более наглядно демонстрируется отражение исследуемого нами диалектического противоречия между нормативным и индивидуальным в правовом регулировании исследуемых правоотношений.

В данной ситуации речь не идет об откровенно криминальных схемах уклонения Общества от выплаты ДСД бывшему участнику Общества или альтернативного способа расчета с ним, что выходит за пределы нашего предмета исследования, но о таких сделках, которые принято называть «сомнительные».

Например, в ситуации, когда доля бывшего участника Общества к моменту требования о восстановлении своего участия уже добросовестно продана третьему лицу. Так, в конкретном споре, отказывая в восстановлении бывшему участнику Общества, кроме довода о том, что у Общества отсутствуют признаки банкротства, суды указывали, что «спорная доля уже была продана третьему лицу, и такая сделка не была признана недействительной»<sup>1</sup>.

Представляет существенный интерес, как с практической, так и с теоретической точек зрения, материалы судебного разбирательства по иску, возникшему в связи с выходом участника из Общества, по которому «судебные акты в полном объеме не исполнены, исполнительное производство не завершено»<sup>2</sup>.

Материалы данного дела представляют особый интерес для исследования в связи с существенными затруднениями при осуществлении правосудия, поскольку данный спор рассматривался всеми возможными судебными инстанциями: решение по существу заявленных исковых требований вынес Арбитражный суд города Москвы; апелляцию на вынесенное решение исследовал Девятый арбитражный апелляционный суд; в кассационном порядке доводы истца разбирал Арбитражный суд Московского округа; в надзорном порядке – рассматривал Верховный Суд РФ.

Особенность, которая обусловила затруднения отправления правосудия указанного арбитражного спора, возникшего в связи с выходом участника из Общества, проистекает из следующих обстоятельств.

---

<sup>1</sup> Определение Верховного Суда РФ от 19 августа 2020 г. № 310-ЭС20-11233 по делу № А54-3594/2019.

<sup>2</sup> См.: Определение Верховного Суда от 27 марта 2023 г. № 305-ЭС23-1965 по делу № А40-248054/21; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28 ноября 2022 г. по делу № А40-248054/2021; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06 июля 2023 года № 09АП-34019/2023 по делу № А40-248054/2021; Решение Арбитражного суда города Москвы от 23 мая 2022 года по делу № А40-248054/2021.

Бывший участник Общества, взыскав по суду причитающуюся ему ДСД, на основании исполнительного листа обратился за принудительным исполнением судебного решения. Должник по данному делу – Общество, не желая исполнять судебное решение, учредило новое юридическое лицо с аналогичным наименованием и профилем предпринимательской деятельности, а также перевело весь штат сотрудников и внесло свои активы, соответственно, в штат и фонд вновь созданного лица, оставив на своем прежнем Обществе единственного участника и генерального директора с отрицательным бухгалтерским балансом. Такая схема действий позволяла Обществу-должнику не исполнять в полной мере законные требования судебных приставов-исполнителей по выплате ДСД, определенной судебным решением, однако одновременно не позволяла бывшему участнику Общества требовать его банкротства.

В связи со сложившейся ситуацией Истец предъявил в суд новые требования к Обществу в порядке возмещения вреда бывшему участнику Общества в размере неоплаченной ДСД, поскольку «судебные акты в полном объеме не исполнены, исполнительное производство не завершено». Однако суды всех (!) инстанций отказали в удовлетворении таких требований.

Доводы и основания, по которым суды отказывали в удовлетворении исковых требований, заявленных в порядке возмещения бывшему участнику Общества, можно прокомментировать следующими положениями:

- материалы дела не содержали бесспорных доказательств того, что задолженность перед истцом, факт наличия которой установлен вступившим в законную силу судебным актом, не была погашена именно ввиду недобросовестных и виновных действий (бездействия) ответчиков;

- наличие задолженности перед истцом, подтвержденной вступившим в законную силу судебным актом, само по себе не может являться бесспорным доказательством вины участников общества в неуплате указанного долга, равно как свидетельствовать о недобросовестном или неразумном поведении, повлекшем неуплату задолженности по этому долгу;

- истец уже реализовал свое право на судебную защиту (взыскание одной и той же денежной суммы), а вынесенные в его пользу судебные акты находятся на стадии исполнения. При этом скорость исполнения судебных актов не влияет на возникновение у истца права на взыскание той же денежной суммы с ранее контролирующих общество лиц.

Следует также отметить правовую позицию Верховного суда РФ по этому спору, который также отказал в рассмотрении надзорной жалобы, отметив следующие обстоятельства: «Ответственность контролирующего лица в виде взыскания убытков за ненадлежащее исполнение действующим юридическим лицом обязательства по выплате истцу действительной стоимости доли, противоречит

основаниям, установленным гражданским (корпоративным) законодательством для их возможного взыскания. Сам по себе факт ненадлежащего исполнения действующим юридическим лицом обязательства по выплате истцу действительной стоимости доли не является основанием для применения самостоятельной (основной) ответственности контролирующего лица за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам в обязательстве хозяйственного общества по выплате действительной стоимости в уставном капитале, а также не является надлежащим доказательством наличия убытков у заявителя. Кроме того, истец не представил доказательств невозможности удовлетворения своих требований к должнику, в том числе по причине противоправных действий ответчиков»<sup>1</sup>.

В этой обширной цитате мы видим установленный судом факт отражения противоречивого подхода законодателя к разрешению исследуемого нами диалектического противоречия, а именно – взыскание убытков за ненадлежащее исполнение действующим юридическим лицом обязательства по выплате истцу ДСД противоречит основаниям, установленным гражданским (корпоративным) законодательством для их возможного взыскания. При этом возникновение ущерба и злоупотребление правом в связи с длительным неисполнением должником своих обязательств по выплате долга вполне согласуется со здравым смыслом и практикой осуществления предпринимательской деятельности.

На основании рассмотренной судебной практики следует констатировать, что бывшему участнику Общества недоступны такие правовые средства защиты своих прав от противоправных действий иных участников Общества и руководителя Общества как: взыскание убытков в пользу Общества, взыскание денег в порядке субсидиарной ответственности, возбуждение дела о банкротстве (в т.ч. с целью взыскания убытков, привлечения к субсидиарной ответственности).

В этой связи единственным правовым механизмом защиты прав бывшего участника Общества от противоправных действий иных участников Общества и руководителя Общества является возмещение вреда, возникшего в связи со злоупотреблением правом указанными лицами.

Отметим, что в большинстве случаев предпосылкой проблем, приводящих к судебным разбирательствам, является конфликт различного генезиса между участниками Общества. В этой связи значение приобретает профилактика конфликта, разработка и нормативное закрепление эффективных правовых способов его разрешения на досудебной стадии. Меры превентивного характера можно закрепить в следующих правовых инструментах: Устав Общества, корпоративный договор и опцион.

<sup>1</sup> Определение Верховного Суда от 27 марта 2023 г. № 305-ЭС23-1965 по делу № А40-248054/2021.

Например, в Уставе Общества можно предусмотреть: а) максимальный срок выплаты ДСД до 12 месяцев; б) запрет или ограничение на выход отдельных участников; в) ограничения на отчуждение долей участия; г) порядок принятия решений и выхода участников Общества из конфликтных ситуаций; д) третейскую оговорку, иные согласительные процедуры и многое другое.

В корпоративном договоре, например, можно закрепить обязательство для участников некоторые решения, которые могут привести к конфликту интересов сторон, согласовывать на общем собрании с партнерами по бизнесу.

Опцион позволит собственнику в случае недобросовестных действий партнера оперативно и без проведения дополнительных согласительных процедур или арбитражного разбирательства передать свою долю участия в Обществе иному лицу по заранее фиксированной цене и соблюдении определенных условий.

Вывод: обобщение и осмысление научных и эмпирических данных об эффективности и механизме функционирования нормативного и индивидуального в правовом регулировании может стать предметом самостоятельного исследования, позволит решить научную задачу по оптимизации деятельности субъектов индивидуального правового регулирования, унифицировать формы и методы их работы, обогатить их правосознание и правовую культуру.

## **БИБЛИОГРАФИЯ**

1. Алексеев, С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. – 188 с.
2. Аксенова, О.В. Публичное и частное в римском праве: аксиологический аспект: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. Казань, 2007. – 179 с.
3. Березина, Е. А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификации и значение в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т.15. № 4 (113). С. 42–55.
4. Лазарев, В.В. Сфера и пределы правового регулирования // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 38–44.
5. Минникес И.А. Пределы индивидуального правового регулирования: новые аспекты проблемы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 2 (105). С. 9–21.
6. Петрухин И.Л., Батунов Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М.: Наука, 1979. – 390 с.
7. Определение Верховного Суда РФ от 29 марта 2019 г. № 305-ЭС19-2054 по делу № А40-17615/2018; от 19 августа 2020 г. № 310-ЭС20-11233 по делу № А54-3594/2019; от 27 марта 2023 г. № 305-ЭС23-1965 по делу № А40-248054/2021.
8. Постановление Арбитражного суда: Уральского округа от 1 сентября 2020 г. № Ф09-2887/20 по делу № А60-51414/2019; Московского округа от 28 ноября 2022 г. по делу № А40-248054/2021;

Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 ноября 2015 г. № 17АП-11877/15; Девятого арбитражного апелляционного суда от 06 июля 2023 года № 09АП-34019/2023 по делу № А40-248054/2021.

9. Решение Арбитражного суда города Москвы от 23 мая 2022 года по делу № А40-248054/2021.

10. Энциклопедия судебной практики. Выход участника общества из общества (С. 26 Федерального закона «Об обществе с ограниченной ответственностью» // СПС ГарантПлюс. Режим доступа : <https://base.garant.ru/57589719/#text>.

## REFERENCES

1. Alekseev, S. S. The mechanism of legal regulation in the socialist state [*Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom gosudarstve*]. M.: Legal lit., 1966 – 188 p.

2. Aksenova, O.V. Public and private in Roman law: axiological aspect [*Publichnoe i chastnoe v rimskom prave: aksiologicheskij aspekt*]: dis. ...cand. Jurid. sciences': 12.00.01. Kazan, 2007 – 179 p.

3. Berezina, E. A. Limits of legal regulation of public relations: problems of understanding, classification and significance in the mechanism of legal regulation [*Predely pravovogo regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij: problemy ponimaniya, klassifikatsii i znachenie v mekhanizme pravovogo regulirovaniya*] // Current problems of Russian law. 2020 Vol. 15 No. 4 (113). pp. 42-55.

4. Lazarev, V.V. Scope and limits of legal regulation [*Sfera i predely pravovogo regulirovaniya*] // The Soviet State and law. 1970 No. 11 pp. 38-44.

5. Minnikes I.A. The limits of individual legal regulation- Titles: new aspects of the problem [*Predely individual'nogo pravovogo regulirovaniya: novye aspekty problemy*] // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: scientific and practical. Journal. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023 No. 2 (105). pp. 9-21.

6. Petrukhin I.L., Baturov G.P., Morshakova T.G. Theoretical foundations of the effectiveness of justice [*Teoreticheskie osnovy effektivnosti pravosudiya*]. M.: Nauka, 1979 – 390 p.

7. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 29, 2019 No. 305-ES19-2054 in case No. A40-17615/2018; dated August 19, 2020 No. 310-ES20-11233 in case No. A54-3594/2019; dated March 27, 2023 No. 305-ES23-1965 in case No. A40-248054/2021.

8. The decision of the Arbitration Court: Ural District dated September 1, 2020 No. F09-2887/20 in case No. A60-51414/2019; Moscow District dated November 28, 2022 in case No. A40-248054/2021; Seventeenth Arbitration Court of Appeal dated November 12, 2015 No. 17АП-11877/15; Ninth Arbitration Court of Appeal dated July 06, 2023 No. 09АП-34019/2023 case no. A40-248054/2021.

9. The decision of the Arbitration Court of the City of Moscow dated May 23, 2022 in case no. A40-248054/2021.

10. Encyclopedia of judicial practice. Withdrawal of a company participant from the company (p. 26 of the Federal Law "On a Limited Liability Company" // SPS GarantPlus. Access mode : <https://base.garant.ru/57589719/#text>.